

Когда Дуань У услышал эти слова, его цвет лица сильно изменился.

«Брат Тяньжуй, о чем это ты? Не говори мне, что ты знаешь этих ...»

Когда Дун Тяньжуй увидел, что товарищ снова собирается сказать «деревенщин», выражение его лица потемнело. Он поспешно шагнул вперед и безжалостно пнул его.

«Ублюдок, что за чушь ты несешь? Ты так подставил меня на этот раз, безмозглое ты создание. Это же мой Старший Брат Йе, мой Старший Брат. Понятно?»

"Что? Он твой Старший Брат ...Старший Брат" икра Дуань У, куда пришелся удар, болела, и на его лице отразилось удивление.

Его подавляли подчиненные Адепта Лю.

Однако чаще всего он работал с Молодым Мастером Клана Дун из Города Тянь Дао Дун Тяньжуем. Поэтому он должен был слушать то, что говорит Адепт Лю, ровно, как и то, что говорит Дун Тяньжуй.

Дуань У, как человек, который взял на себя инициативу раздуть пламя конфликта, закрыл рот. Другие были еще более шокированы. Они были ошеломлены и застыли на месте, их губы двигались, а рты открывались и закрывались. Они были безмолвны.

"Это ..."

Увидев это, настроение Адепта Лю сразу же изменилось. Он был тайно рад, что все идет хорошо и что он выполнил задание, которое дал ему Старейшина Суо. Он был рад, что все идет хорошо.

Однако, кто бы мог подумать, что Дун Тяньжуй, который обычно не знал необъятности неба и земли, окажется знакомым Йе Зифенга. Кроме того, он даже признавал его своим Старшим Братом.

Это было просто невероятно.

Поэтому он старался изо всех сил взглянуть на Дуань У, но Дуань У только тупо уставился на Дун Тяньжуя. Он больше не упоминал о том, чтобы Йе Зифенг и его люди убирались прочь из Небесной Секты Чудес.

Что касается Дун Тяньжуя, он взял на себя инициативу стать миротворцем. Он не хотел разрушать эту церемонию.

На стороне Небесной Секты Чудес было спокойно.

«Это ...Что нам делать, Старейшина Суо...»

На лице Адепта Лю было смущенное выражение, когда он приблизился к Старейшине Суо и спросил тихим голосом.

Все так внезапно изменился, поэтому у него не было другого выбора, кроме как просить о помощи.

Лицо Старейшины Суо было чрезвычайно мрачным. С тяжелым фырканьем он подавил свой голос и сказал: «Лю, посмотри на себя. Посмотри на людей, которых ты пригласил».

«Да, да. На этот раз я действительно не знал, кто это. Старейшина Суо, что нам теперь делать?»

Поскольку все уже зашло так далеко, Лю понимал, что он сам все усложнил, поэтому мог только взять на себя ответственность. Что касается решения, он мог оставить это дело на усмотрение Старейшине Суо.

Старейшина Суо быстро взглянул на него, понизив голос и сказал: «Что еще мы можем сделать? Мы уже дали обещание, мы не можем отказаться от наших слов. Отношения с Боевым Домом Цань Хун нельзя разорвать. Три месяца можно считать счастливым шансом для этих людей из Боевого Дома».

"Это ..."

Прежде чем Адепт Лю смог что-то сказать, Старейшина Суо сделал шаг вперед и открыл рот.

Как самый опытный Старейшина в этом великом зале, он, естественно, хотел председательствовать на последующей церемонии в этот хаотичный момент.

«Дун Тяньжуй, ты ворвался в зал без разрешения, взбудоражил публику и плохо говорил о высоких гостях, которых мы пригласили из Боевого Дома».

Это был не первый раз, когда Дун Тяньжуй устраивал неприятности. Каждый раз, когда они говорили, что наказание будет передано в Дисциплинарный Зал, они не знали, как с ним справиться. Поэтому, вообще говоря, он оставался безнаказанным.

«Да, я был неправ в этот раз. Я готов принять свое наказание». Следует упомянуть, что каждый раз перед этим Дун Тяньжуй был недоволен своим наказанием. Это был первый раз, когда он сам признал свою ошибку.

По мнению Старейшины Суо, Дун Тяньжуй не должен был устраивать шумиху, но теперь пришла его очередь высказаться.

"Елу, почему ты еще не забрал его?" гнев исказил лицо Старейшины Суо, когда он взмахнул рукой.

«Понял».

Вскоре группу Дун Тяньжуя увел Адепт Дисциплинарного Зала. Первоначально некоторые хотели сказать еще несколько слов, но Дун Тяньжуй впился в них взглядом и заставил замолчать.

После того, как последний ученик Внешней Секты покинул главный зал, вновь воцарилась тишина.

Старейшина Суо отвел взгляд и громко рассмеялся, пытаясь разрядить атмосферу.

«Ну, что ж, пожалуйста, взбодритесь, это всего лишь небольшое недоразумение».

Йе Зифенг слабо улыбнулся, уставившись на Старейшину Суо. Угол его рта поднялся, образовав дугу.

«Хорошо, так как нарушитель спокойствия ушел, я думаю, что мы должны продолжить церемонию».

Старейшина Суо улыбнулся, глядя на пятерых гостей. В его глазах показался намек на горечь.

Причина, по которой пятеро из них согласились позволить ему разыграть такое шоу, заключалась в том, что он сам предложил. Кто бы мог подумать, что они действительно разыграют такой спектакль?

Сейчас он изо всех сил старался бросить на гостей осмысленный взгляд. Они всё понимали и могли только вздохнуть про себя. Он чувствовали себя обманутыми.

Когда Старейшина Суо увидел, как пятеро гостей ответили на его осмысленный взгляд, он облегченно вздохнул. Он мог только извиниться перед ними и подсластить горькую пилюлю.

«Тогда я сначала представлю пятерых учителей. Первый слева - Адепт Лю, который специализируется на мече. Вы уже познакомились по пути сюда, поэтому мне нечего добавить».

Старейшина Суо был недоволен Адептом Лю, и ему было лень упоминать его. Он быстро проигнорировал его.

Адепт Лю выдавил из себя улыбку и кивнул в знак подтверждения.

«Второй - Дао Мастер Елу из Дисциплинарного Зала, который отвечает за соблюдение правил и поддержание дисциплины в Небесной Секте Чудес».

Как только Елу прогнал Дун Тяньжуя и других, он вернулся и обхватил кулак ладонью, обращаясь к толпе. Казалось, он был человеком хорошего нрава. Иначе стал бы он кланяться младшим?

«Третий - Фея Фен, Королева Лекарств Зала Тысячи Трав. Она в основном отвечает за сбор и приготовление лекарственных ингредиентов, а затем передает их старому призраку Му Юнь для создания таблеток».

Лицо Феи Фен было закрыто легкой вуалью, она была в светло-белом платье без рукавов, что подчеркивало её изящную фигуру. На её руке был алый с золотом браслет, и она смотрела вдаль. Казалось, ей были безразличны все нынешнее действие.

Пристальный взгляд Йе Зифенга остановился на Фее Фен.

Лю Бин Цянь кашлянула, и ее красивые глаза заблестели. «Что случилось, Старший Брат? Когда ты услышал, что она фея, твое сердце заволновалось».

«Она всего лишь специалист по травам. Если у нее нет никаких других способностей, значит, она не фея» Йе Зифенг слабо улыбнулся.

Хотя его голос не был громким, в этот момент в большом зале было необычайно тихо. Таким образом, всем удалось услышать его слова.

Кроме того, слова Йе Зифенга были беспощадны. Даже Фея Фен слегка нахмурилась, поворачивая голову, чтобы посмотреть на него.

"Ты ..."

Первоначально она думала, что Йе Зифенг будет похож на других смертных и породит злые намерения, узрев её красоту. Кто бы мог подумать, что он так плохо отзовется о ней.

Он был просто деревенщиной на стадии Конденсации Ци. Какое право он имел так говорить с ней?

Он был просто грубым человеком.

Увидев неловкую атмосферу, Старейшина Суо продолжил говорить с улыбкой.

"Что ж ..."

Четвертым был Адепт Байли, который был сосредоточен на культивировании Ци Секты...

«Адепт Байли, Адепт Байли, почему вы не подняли голову?»

«Ах, так это Адепт Байли». Глаза Йе Зифенга заблестели, и на его лице появилась улыбка.

Услышав слова Старейшины Суо, Адепт Байли поднял голову и взглянул на толпу, избегая взгляда Йе Зифенга. Выражение его лица было немного смущенным.

Фея Фен нахмурилась, увидев, что между ними что-то произошло.

«Что случилось, Даосский Мастер Байли? Может быть, вы знаете этого грубого человека?» ее голос был нежным и мягким, но в нем звучала решимость.

«Такая злая судьба...Такая дурная судьба». Даосский Мастер Байли вздохнул и покачал головой.

Не то чтобы он боялся Йе Зифенга. Скорее, он волновался, что Йе Зифенг, этот бесстрашный паренек, не побоится сделать его своим учителем. Ужасные отношения между ним и Цзинь Пэном превратят его пребывание на этой должности в кошмар.

Если бы Старейшина Суо не сказал, что эта церемония была лишь спектаклем, он бы ни за что не пришел.

«Фея Фен, я советую вам не иметь ничего общего с этим Йе Зифенгом» со вздохом сказал Даосский Мастер Байли.

«Почему это...» на лице Феи Фен появилось смятение.

В глубине души она знала, каким был этот Адепт Байли. Он был типичным хулиганом и обижал слабых, опасаясь сильных, но Йе Зифенг, казалось, был только на стадии Конденсации Ци. Он даже не достиг пика девятого уровня Конденсации Ци.

"Просто запомните это" Даосский Мастер Байли покачал головой, словно не хотел больше ничего объяснять.

Фея Фен нахмурилась, нежно убирая волосы за ухо, выпятив молочно-белую грудь, когда в ее глазах мелькнуло сомнение.

Она пробормотала тихим голосом: «Этот Йе Зифенг. Кажется, у него действительно есть какие-то стоящие навыки».

Старейшина Суо осмотрел толпу, прежде чем продолжил: «Хорошо, последний - пятый, Старейшина Чжао. Он специализируется на технике культивирования души. Хотя он всего лишь на Стадии Бойца, его душа и телепатические мысли уже много раз использовались».

Услышав эти слова, на симпатичном лице Йе Сюэи появился след игривой улыбки, когда она хихикнула, глядя на своего брата.

«Ну, что ж, направления культивирования пяти учителей были представлены вам. Теперь каждый должен принять свое решение». Старейшина Суо уставился на Йе Зифенга и остальных, произнеся эти слова серьезным тоном.

Первоначально, если бы не Дун Тяньжуй, то, естественно, каждый учитель просто выбрал бы своего ученика. Но теперь, в качестве своего рода компенсации, Старейшина Суо решил позволить Йе Зифенгу и остальным сделать выбор.

"Я решил"

<http://tl.rulate.ru/book/98/564365>